

ДИНА ПАВЛОВА

Маленькая
ПРИНЦЕССА для
бывшего

Дина Павлова
Маленькая принцесса
для бывшего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73239898

SelfPub; 2026

Аннотация

В тридцать два года Андрей впервые стал отцом. И кто бы мог подумать, что ему об этом сообщат социальные службы. И что ребенку скоро шесть лет.

А еще мать девочки в больнице.

Содержание

Глава 1. Андрей	4
Глава 2. Андрей	8
Глава 3. Андрей	12
Глава 4. Андрей	16
Глава 5. Андрей	20
Глава 6. Андрей	25
Глава 7. Андрей	31
Глава 8. Андрей	36
Глава 9. Андрей	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дина Павлова

Маленькая принцесса для бывшего

Глава 1. Андрей

– Андрей Николаевич Казаков? Здравствуйте! Вас беспокоят из опеки. Мы же правильно до вас дозвонились?

Без десяти девять, впереди совещание, и хватило же у меня фантазии взять трубку с незнакомого номера! Я ведь был уверен что его знают только проверенные люди.

Не только. Еще и опека...

Интересно какое отношение она ко мне имеет? Опека звонит тем, у кого есть несовершеннолетние дети, а я, слава богу, свободный орел. Хотя уже не слава богу. Спасибо моему папе, которому делать по жизни нечего.

– Допустим, – откашливаюсь, – Говорите быстрее.

Смотрю на часы, но скорее по привычке.

– Вы знаете Юлию Васильевну Волконскую?

Этого вопроса я никак не ожидал. От упоминания этого имени на лбу появляются капельки пота. Становится жарко.

– Юлю?

– Юлию, – повторяет женский голос, – Юлию Волконскую.

Будто дымка из прошлого, передо мной встает образ девушки, с которой мы когда-то недолго встречались. Правда она себе быстро нашла другого ухажера. И вот это воспоминание заставляет меня успокоиться. Холодный душ. Поразвлекалась со мной и пошла замуж за любимого. Только любимым был не я!

– Знаю, – цежу сквозь зубы, – Только мы очень давно виделись. Короче, что вы от меня хотите?

– Андрей Николаевич, не нервничайте, – поспешно отвечает моя собеседница, – Мы вас просим явиться к нам в отделение в ближайшее время для определения места проживания дочери Юлии Васильевны.

А это уже интересно.

– Какой дочери? При чем тут я?

– Вашей дочери... – твердо заявляет собеседница. Сказать что я удивлен, ничего не сказать. Это надо такое придумать. У меня нет детей и не было!

– Стоп! Какая такая дочь? Вы ошибаетесь!

– Юлия Васильевна утверждает что Анна ваша дочь.

– Это бред какой-то. Да мы встречались с ней совсем ничего...

Сотрудники уже собрались в моем кабинете для совещания, а у меня все из головы повылетало. Да и на совещание теперь по большому счету плевать. Потому что такого поворота я никак не ожидал. Если бы Юля от меня забеременела,

она бы мне точно, сто процентов все рассказала!

Потому что не в ее положении отказываться от помощи. Это я – человек при деньгах и всегда им был... А она... Она из очень бедной семьи. И не слишком благополучной.

Плюс у нее жених появился! Скорее всего он и отец. Но... Зачем говорить что отец я? Ведь это легко опровергнуть!

– Вы же сожительствовали, или нет?

Невольно морщусь. Слово такое – “сожительствовали”.

Мы встречались!

– Вы очень грубо спрашиваете про наши отношения.

– Анна теоретически может быть вашим ребенком?

– Сколько ей?

– Через пару недель шесть лет будет.

– То есть она родилась...

– Первого октября.

Я задумываюсь. И еще черт побери в голове все цифры путаются! Хотя все что касается бизнеса, я в две секунды считаю! А сейчас я разжимаю пальцы, снова зажимаю. Еще и зам рядом крутится, намекая своим видом что время начинать совещание!

Я ему киваю чтобы отошел. Бесит! И без него в курсе что люди ждут. Я их для этого и нанял! Пусть терпят.

Когда мы встречались с Юлькой? Так, это был Новый год... Я глупо улыбаюсь, вспоминая наш недолгий роман... А я почти забыл Юлю... Хотя нет. Таковую не забудешь.

– Мы вас не заставляем забирать ребенка. – прерывает

мои мысли собеседница, – Сейчас мы ищем родственников. По словам Юлии, вы являетесь отцом Анны, и опеку над ребенком она хочет передать вам. Если вас что-то не устроит, вы просто напишите объяснительную....

– То есть она сказала что я отец... – повторяю это уже раз третий наверно.

– Да, отец! – кажется моя собеседница утомилась объяснять мне ситуацию. А с другой стороны, что она хочет? У меня не каждый день появляются дети. Да еще и через опеку, – Причем вы единственный родственник. Бабушек-дедушек нет! Теть и дядь тоже.

– А что с самой Юлей? Почему она сама не позвонит и не расскажет?

– Она в больнице, – сухо сообщает сотрудница, – У нее тяжелое состояние. И очень может быть, что все закончится плохо...

Глава 2. Андрей

Накануне

– Отец, ты сейчас наверно шутишь. Прикол такой! – последний летний денек омрачен абсолютно хреновыми новостями. Мой любимый папаша, который давным давно отошел от дел, утомился сидеть на пенсии в Монако и прилетел ко мне трепать нервы.

Обычно пожилые люди катаются на трамвае каждое утро на рынок и в поликлинику, чтобы побесить людей, а мой отец, как человек при деньгах, может позволить себе летать в любой уголок мира. Вот что значит размах!

– Нет, Андрюша, я совершенно серьезен. Какие тут шутки.

– Это моя компания, папа. И ты не имеешь права так низко меня шантажировать!

– Если тебя низко не шантажировать, ты так и проведешь всю жизнь с женщинами низкой социальной ответственности, а потом тихо скончаешься от сифилиса.

От слов отца я аж краснею! Да, у меня конечно много девушек, но они не проститутки! Ну, содержанки. Ну хорошо, всего две. Или целых две... Но такое говорить сыну...

– Мне тридцать два года, и я сам решу, с кем мне встре-

чатся и в какой последовательности. И вообще, не завидуй.

– Хам, – кивает папа.

– Ты знаешь почему я так говорю. Короче. Личная жизнь – это мое дело...

– Конечно твое! Только потом не удивляйся что и бизнес ты свой опять начнешь строить сам. Потому что уставной капитал, который я тебе дал в свое время, позволит мне разрушить все, что ты делал!

Смотрю на его старое лицо, на седую коротко стриженную бороду... Вот за что он так со мной? Нормально же общались.

– Что ты ко мне пристал со своей женьбой?

– Что пристал? Да потому что мне семьдесят восемь лет! Такими темпами я не доживу до внуков, понимаешь?

– То есть ты меня, своего первого ребенка, родил в сорок шесть, до этого гулял спокойно, это окей. А если я не женюсь и не заведу тебе внуков в тридцать два года, то это все, конец света. Мне кажется это как-то несправедливо.

– А мир вообще несправедлив, Андрюш! И не мне об этом тебе рассказывать, – улыбается, а я с психом поднимаюсь и прохаживаюсь по кабинету. Вот за что люблю отца – это за то, что никогда не угадаешь, что в его голову очередной раз стукнет.

– Может ты женишься сам и родишь себе еще одного сына?

– Уже думал об этом. Но, во-первых, я его не успею вос-

питать, – вздыхает, – А, во-вторых, я считаю, что тебе пора взрослеть и жить не только для себя. Это женщина может замуж не выходить, ей что. Да ничего! А мужик если не женится, точно сопьется. Особенно ты.

– Вообще-то я не пью! – я аж задыхаюсь от негодования.

– Это не имеет значения.

Логика на уровне бога. Но если хамить папе, он и без разговоров о женитьбе может устроить мне веселую жизнь. Вообще отец у меня всегда был волшебный. Жил на несколько семей, менял любовниц как перчатки. А потом понял что ему нужен ребенок. Моей маме было двадцать пять когда я родился. Хреново что когда мне было пятнадцать, она умерла от онкологии. А папа, который до этого не принимал участие в моей жизни, внезапно решил что меня надо воспитывать.

Так-то я рад что он про меня вспомнил. Но задолбал он меня еще в юности. А еще постоянно клевал мозг что мне нужно жениться на какой-нибудь дочке министра. Только эти все дочки были страшные как два подвала. Или тупые. И неизвестно что хуже.

Кстати!

– Надеюсь в этот раз обойдется без навязанных невест?

– Ну если ты в юности умудрялся соскочить с этого, то сейчас и смысла нет заставлять. Ты теперь еще и опытный, – вздыхает, – Так что я тебе разрешаю выбирать любую девушку. Видишь как тебе повезло! Карт-бланш!

Отец произносит это торжественно, как будто орден вручает.

– Даже не знаю как переживу это счастье, папа.

– Прекрасно переживешь, – поднимается, – Жду приглашение на свадьбу.

Глава 3. Андрей

После разговора с опекой я целый час не могу собрать мысли в кучу. И вместо того чтобы слушать что мои сотрудники несут на совещании, я сначала сопоставляю даты, потом вспоминаю Юлю, потом разговор с отцом, а потом...

– Андрей Николаевич, – откашлявшись, напоминает о себе мой зам. Я поднимаю глаза на него, потом ловлю заинтересованные взгляды подчиненных. Обычно на совещании я ору. Нет, не всегда, но... Мне кажется что если вот прямо-таки поорать, то эффект выше. А сейчас на кого и зачем орать, непонятно. Я-то никого не слушал.

– Совещание закончено, – коротко сообщаю. Не заставлять же всех повторять сказанное! Да и слушать все второй раз также эффективно, как и первый. Плевал я на работу. Я смотрю на открытый ежедневник, в котором написан адрес опеки.

Ребенок. Не может быть чтобы у меня был ребенок! Бред же. Или нет?

Сотрудники удаляются, и только зам остается сидеть на своем месте.

– Да что еще? – устало спрашиваю. Забавно – время десять, а все уже задолбали так, будто мы на подводной лодке все вместе год плаваем.

– У вас все в порядке? – тактично уточняет.

– Нормально.

Я никому ничего не рассказываю, но настроение целый день – витать в облаках. И когда я возвращаюсь вечером в свою холостятскую квартиру, мне общаться совсем не хочется. Более того, я рассчитываю что никто не додумается ко мне явиться. Ни Марина, ни Виолетта. Но нет же. Только открываю дверь, как из коридора выплывает в полупрозрачном халатике Виолетта.

– Привет, мой сладкий! Мой самый любимый! Как у тебя дела? – тянет каждую фразу. А я уже по ее тону понимаю, что явилась она потому что что-то присмотрела в магазине. Мои отношения что с Виолеттой, что с Мариной, предельно откровенные. Они мне – секс, я им – финансовую поддержку. И признаться, мне всегда это нравилось. Они обе красотки и никогда не спорят. За кэш готовы на любые глупости и не только.

Вот только сейчас, даже глядя на роскошную Виолетту, которая практически идеальна, не хочется ничего.

– Сколько? – снимаю куртку и скидываю ботинки.

– Сто пятнадцать тысяч, – щебечет, – Такие ботиночки присмотрела...

– Я переведу, – прохожу мимо нее в ванную, не давая себя обнять. Видя что я не в настроении, она хмурится, демонстрируя полное недовольство:

– Ты что? Ты меня не любишь?

– Я устал. Не хочу ничего. Извини, крошка.

Что замечательно с Виолеттой, два раза объяснять ей не нужно. Заметив, что я не хочу с ней даже разговаривать, она тут же исчезает в комнате. Переодевается из своего супер-сексуального халатика в обычную юбку и кофту. А я, пока не забыл, кидаю ей деньги.

– Ой, спасибо! Так мне домой? Или может передумаешь? – раздается ее звонкий голос.

– Домой! – отвечаю. И через пару минут раздается хлопок входной двери. Ну вот, слава богу, свалила.

Когда отец выдвинул требование, что я должен срочно жениться и завести детей, первое, о чем я подумал, что кандидаток на роль супруги у меня просто нет. Потому что профессиональная содержанка – это не жена! И никогда ею не будет. Плюс я старомоден. Мне хочется не просто красивое мясо. Мне надо чтобы что-то внутри зажигалось при виде любимой. А последний раз это “зажигалось” было с Юлей.

И да, я вдруг понимаю, почему у меня целый день такое плохое настроение. И причины две: во-первых, если Юля родила от меня дочь, то она предательница! Ничего мне не сказала! А, во-вторых... Она выходит умирает? Почему она в больнице? Что с ней произошло? Можно ли это как-то исправить?

И вот это “во-вторых” заставляет меня загрустить окончательно. Несмотря на то, что Юля сбежала от меня в свое время, я все равно знал, что она жива и здорова, просто счастлива с кем-то другим. Но что, если она умрет?

От этой мысли внутри разливается темнота. Нет! Я не позволю этому произойти!

Сколько я ни считал, все равно не верю что Аня – моя дочь... Набрехала тут Юлька. Но и ее понять можно. Если и правда помирать собралась, а родственников нет – дите лучше пристроить в проверенную семью. Короче я скажу что сто процентов, Аня моя. И наведу справки что с Юлей. Нужно узнать где она, как можно помочь... Я привлеку лучших врачей!

И с этой мыслью я и ложусь спать, потому что завтра утром – встреча с опекой.

Глава 4. Андрей

– Анна – моя дочь, – говорю сидящей напротив сотруднице опеки. Она флегматично листает какие-то документы, однако когда я сообщаю эту новость, она вскидывает брови и кивает.

– Правда? – на лице женщины явное недоверие. Ярко накрашенные губы собираются в ухмылку, – Это я с вами вчера разговаривала... И вы кажется даже были не в курсе, что у Юлии в принципе есть дети.

Да что ж ты пристала-то!

– Так семь лет прошло, я просто забыл.

Она смотрит на меня как на идиота. Сотруднице лет пятьдесят, и скорее всего таких умников как я за свою карьеру она видела немало.

– Забыли, – с трудом сдерживает саркастическую улыбку, – Ну хорошо. Раз так, пишите заявление, вот образец. Паспорт с собой?

– Конечно! – со мной не только паспорт, но и юрист. На всякий случай. Конечно не сказать что он разбирается именно в этом вопросе. Но лучше иметь под рукой хоть какого-нибудь специалиста.

– Вы своей рукой должны заполнить. Помощник не подойдет, – произносит женщина, безошибочно угадав мое намерение все свалить на Петра Семеновича.

Недовольно беру лист и ручку. Как же я ненавижу возиться с документами! Кто бы знал!

– А после этого я могу забрать дочь? – “забрать дочь”. Даже звучит чужеродно...

– Сможете. После того как мы оформим все документы. Я должна посмотреть условия где будет жить девочка, также жду от вас справки об отсутствии судимости, того что вы не состоите на учете в Наркодиспансере, справку о доходах...

Ага. И документ о начальном образовании моего прадеда. Да там список размером с туалетную бумагу! Какого черта? Но не спорить же. Вряд ли эта тетка сама все придумала. Так что, чтобы ускорить процесс, я отправляю юриста готовить справки, а сам везу сотрудницу опеки к себе домой, чтобы доказать, что я не бомж, и у меня не притон и не бордель. Какие же они все нудные!

– Вы можете мне сказать где сейчас находится Юлия? – уточняю как бы между прочим.

– Как все документы получите, так и скажу, – стерва какая есть.

А самое смешное, что Юлия не в Москве! И не в области! Потому что моя Служба Безопасности уже справки навела.

Мы тратим на все эти никому не нужные телодвижения часа три, не меньше. Я-то думал что приеду, заберу девочку и поеду в больницу к Юльке! Так нет же! Полдня насмарку!

И когда наконец мы возвращаемся обратно в опеку, я чувствую себя вымотанным. Вот так захочешь взять ребенка,

и передумаешь! Потому что задолбаешься собирать все документы. Однако мой юрист не зря свой хлеб жует. Он уже стоит с пачкой документов и лицом человека, который готов прямо сейчас получить премию.

– Теперь я могу забрать ребенка?

Женщина не спеша берет документы, просматривает их...

– Да, я сейчас их отнесу и вернусь с Анной, – кивает. И как только она исчезает за дверью, Петр Семенович тихо произносит:

– Так у вас есть ребенок?

– Угу, – киваю. И тут мне приходит в голову мысль: “А я ребенка-то и не видел! Может она чернявая какая-нибудь? Или вообще мулатка?” Вот смешно будет при матери-блондинке стать отцом темнокожей дочки! Сам-то я тоже блондин! Ну и ладно. Скажу что через поколение передается. По большому счету один ребенок меня не утянет, а если еще и удастся убедить отца, что малышка моя дочь – вообще красота будет! А я скажу. Вон, свидетельство о рождении новое дадут, а там я! Вот так. Шах и мат тебе, папа!

На моем лице расплывается довольная улыбка. Хоть одно дело без проблем обстряпаю! Правда к встрече с ребенком все равно я морально не готов.

Работница опеки возвращается через минуту, держа за руку похожую на ангелочка кроху. А я смотрю на нее и до последнего не верю, что это моя дочь. К слову она и правда блондинка, с яркими голубыми глазами.

Аня кажется тоже не особенно верит в близкое родство со мной.

– Привет, Анята. Я твой папа, – разбавляю молчание. Девочка смотрит на женщину, аккуратно освобождает крохотную ручку, садится на стул напротив меня. Она смотрит на меня где-то минуту, не отрываясь. Затем горестно вздыхает и произносит:

– Мама была права. Но другого папы все равно нет.

Ну приплыли. Знал я конечно что все будет не так просто... Но чтобы так, сходу? А тетка с опеки сидит довольная!

– Поздравляю вас, Андрей Николаевич! Вы теперь отец!

Глава 5. Андрей

– Анечка, – я протягиваю малышке свою широкую ладонь, стараясь не показывать свою досаду. Вот же мелочь пузатая. Отец ее не устраивает! Как будто мы не в опеке, а на рынке овощи выбираем.

Девочка же сидит, прямая как струнка:

– Нюра, – вскидывает светлые бровки, – А еще лучше, Нюрочка. Меня мама так называет.

– Нюрочка, – повторяю за ней, продолжая держать на весу руку, – Так ты пойдешь со мной?

Девочка со вздохом опирается на мою ладонь и слезает со стула. Но при этом делает это... С изяществом что ли. То есть понятно, что ребенок, а повадки, будто принцесса Уэльская, не меньше! Да и одета она в изящное платье с кружавчиками, будто родом из позапрошлого века.

Сотрудница опеки смотрит на ребенка с умилением бабушки, а я понимаю, что моя бывшая воспитывала ребенка по стандарту лучших домов “Лондона и Парижа”. Куда таких как я на пушечный выстрел не подпустят.

– Ну а куда еще идти? Раз ты папа.

– Дайте адрес Юлии, где она сейчас, – обращаюсь к сотруднице опеки. Та кивает и тут же пишет. Ну конечно. Тульская больница. Поэтому моя Служба Безопасности ее и не нашла.

- Что там с ней сами узнавайте. Я подробностей не знаю.
- Благодарю вас. А у Нюры есть какие-то вещи?
- Конечно, сейчас.

И лишь когда я вывожу с крохой из кабинета, понимаю всю глубину ситуации. Это уже не шутки! У меня на руках девочка, ей почти шесть, и она, черт возьми, моя дочь! Дочь! Живой ребенок! Девочка!

Как же я встрял... Своими руками себе создал миллиард проблем.

На меня накатывает паника. Я даже во время самых серьезных сделок так не переживал. Мы не спеша спускаемся по лестнице вниз, я несущу чемодан с вещами Нюры, и, видимо, на моем лице написана такая безнадежность и тревога, что ребенок, внимательно на меня посмотрев, произносит:

– Я тебе все объясню, папа. Не переживай.

– И что же ты объяснишь?

– Как жить будем, – ну спасибо! – Но сначала мы заедем за Артуром...

– За каким Артуром? – час от часу не легче!

– Это мой щенок, Артур. Но он уже почти взрослый. Из-за того что мама в больнице, а меня увезли, его на время отдали соседке. Но мы должны его забрать.

Да твою ж дивизию! В моей квартире кроме ребенка еще и щенка не хватало. Поэтому я уточняю со слабой надеждой:

– А может, Артуру хорошо у соседки?

В этот момент Нюра замирает на месте, высвобождает ру-

ку, поворачивается на сто восемьдесят градусов и начинает подниматься вверх по лестнице. Молча. Намек я понимаю сразу.

– Нет-нет, мы заберем Артура. Сейчас пообедаем, поедем и заберем. А заодно и все твои вещи. Вы где с мамой живете? Ты же помнишь? Визуально?

Девочка кивает и спускается обратно. Манипуляторша мелкая.

– А если я скажу адрес ты не найдешь?

– А ты знаешь адрес? – вскидываю брови.

– Я что, маленькая, его не знать?

– Нет, ты большая девочка! – смотрю на ребенка, изо всех сил стараясь сделать вид, что я конечно же верю в ее взрослость.

Черт, я даже не знаю как разговаривать с детьми. У меня их никогда не было! Что с ними делать? Ну хорошо, кормить. Мы поедим. А что еще? Купать? Одевать? Гулять с ними? Книжки читать? Еще и собаку мне сверху! А это все мой папаша! Вот корень зла где прячется.

Уже в машине я решаю, что стоит уточнить некоторые детали. А точнее – все! Во-первых, кто ее отец. Я ведь до сих пор уверен что у Юли был кто-то параллельно мне, ну или после меня... В общем папа не я, хотя...

Трудно отрицать что Нюра на меня ну очень похожа. Особенно губы и подбородок. Что-то в ней есть... Нет-нет! Глупости! Или не глупости? Блин, хоть тест ДНК иди делай!

– Что ты про меня знаешь? – аккуратно уточняю.

– Мама говорила что ты бандит, у тебя много плохих тетей и ты богатый.

А Юлька молодец конечно! Подготовила ребенка ко встрече с отцом.

– А бандит-то почему?! – не выдерживаю. С тетями-то все понятно. Но бандит... Как можно было такое сморозить ребенку?! Бандит! Вот как оно? Как?

– Ты плохой дядя. Она говорила что я – самое лучшее что после тебя осталось. А ты не нужен, и без тебя обойдемся.

А может она не про меня это говорила? В любом случае ребенок считает что если папа – бандит, а я – папа, то значит я и есть бандит. С логическими цепочками у Нюры все в порядке.

Я думаю что Юля связалась с каким-то другим мужчиной. Который и был бандитом. Надо как-то уточнить этот вопрос.

– А папа когда-нибудь жил с вами?

– А ты сам не помнишь? – ну да, Нюра в логику умеет лучше меня.

– Я не бандит просто... Твоя мама ошиблась.

Автомобиль едет в центр города, где я планирую покормить малышку. Кстати несмотря на рассказы Юльки, Нюра ко мне враждебно не относится. Скорее с любопытством.

– С мамой жил какой-нибудь мужчина?

– Только Артур.

Угу. Значит папа – это тот мужчина, к которому ушла

Юля. И судя по тому, что он бандит и с ними не жил, как вариант, девочка сирота.

– Ну, ничего. У нас такой план. Мы сейчас обедаем, а потом едем к тебе домой, забираем вещи и собаку. А заодно мы должны узнать, как себя чувствует твоя мама. Кстати, что с ней произошло?

– Ее сбила машина когда она возвращалась с работы, – лицо ребенка делается совсем печальным. Из ее голубых глаз текут слезы. Боже!

И в этот момент мне вдруг так остро становится жаль Нюру... Я просто помню, как я лишился своей матери. И что я несколько лет не мог в себя прийти. Нет, Нюра не должна испытать на себе что-то подобное!

– Мы ее вылечим. Не переживай. Мама будет как новенькая.

На мои слова Нюра поворачивается, а я вытаскиваю из кармана чистый носовой платок и вытираю лицо девочке, затем даю высморкаться.

– Ну вот. Лучше расскажи, что ты на обед будешь? Стейк или рыбу?

Глава 6. Андрей

Я уверен, что мое предложение относительно еды – лучшее, что можно только придумать. Однако ребенок почему-то реагирует на вопрос без особого восторга. Она внимательно на меня смотрит, после чего аккуратно уточняет:

– Какой стейк?

– Говяжий. Я люблю с кровью, – отвечаю как есть. На мой взгляд вкуснее ничего и не придумаешь! Особенно если с пивом. Нет, пиво я конечно не предлагаю ребенку, боже упаси... Но в целом штука-то вкусная.

– Мама мне на обед дает суп, – и смотрит на меня так, что я невольно достаю телефон и начинаю в нем копаться, хотя ничего интересного там нет. – Она мне готовит овощи на пару, щучьи котлетки или белое мясо. А еще я люблю салат с оливковым маслом.

– А с утра ты ешь кашу, – киваю.

– Или перепелиные яйца.

Нет, это невозможно! Откуда это все в ребенке? Ей же всего шесть будет! Нюра со мной какой-то час, а мне уже выть хочется. А что будет дальше?

Так-то я всегда обходился без повара, но сейчас, судя по всему, придется его нанять. И няню. Чтобы обеспечить быт всего лишь одной маленькой девочки из Тулы. Тулы! А не Лондонов и Парижей! Знал бы, в жизни не согласился на по-

добное!

– Так, давай сначала. Сейчас четыре часа дня. Что ты ешь в это время?

– Куриную лапшу.

Боже... Я подаюсь вперед, обращаясь к водителю, который по совместительству мой охранник:

– В “Боттега Сицилиана” куриная лапша есть? – интересуюсь без особой надежды.

– Они приготовят, – коротко отвечает водитель. Ну что ж, если они начнут выделываться, я им устрою.

Между тем автомобиль заныряет на подземную парковку в самом центре Москвы. Я люблю тут отдыхать. Можно и вкусно поесть, и прогуляться до Красной Площади... Да, я тот редкий москвич, кто с огромным удовольствием лишний раз посмотрит на Храм Василия Блаженного. Несмотря на то, что в детстве меня постоянно сюда таскали. Однако сейчас не до этого. Надо поесть и... Успеть скататься в Тулу... Хотя нет, сегодня мы попросту не успеем.

Это невозможно! Не то что день наперекосяк... Еще и завтрашний целый день насмарку! Мы выходим из машины. И я очередной раз отмечаю, что Нюра идет как принцесса. И волосы ее лежат локонами по плечах, и курточка идет... Юлька одевает дочку со вкусом. Как куклу, даже лучше. И что самое главное, Нюра чувствует себя в своей тарелке.

Ребенок теряется лишь когда мы заходим в ресторан. Тут-то я понимаю, что несмотря на красивую одежду и хорошие

манеры, практики посещения общепита у Ньюры нет.

Она замирает на пороге и обводит глазами большой темный зал. В этот момент к нам подходит улыбчивая администратор, которая прекрасно меня знает:

– Андрей Николаевич, добрый день! Сколько вас будет?

– Двое. Я и эта очаровательная девочка! Кстати, а вы могли бы приготовить куриную лапшу?

На лице девушке на мгновение появляется растерянность, но она тут же натягивает на себя доброжелательную улыбку:

– Я думаю, с этим проблемы не возникнет! Разрешите я вас провожу?

Нюра выглядит мрачной. Она смотрит то на администратора, то на меня. И когда мы садимся за столик, она произносит:

– Я никогда не была в ресторане.

– Когда-то надо начинать, – я протягиваю ей меню, – Суп я тебе заказал, а второе выбирай сама. Что там мама тебе готовила? И десерт туда же.

В этот момент Нюра на меня смотрит как минимум как на предателя. Обычно что есть решает мама. Ну а я... Делаю вид что этого не замечаю. Блин, ну не объяснишь же ребенку что не все взрослые компетентны во всех вопросах одинаково.

– Здесь темно и шумно, хуже чем в группе.

– В какой группе?

– В детском саду. Там тоже маленькие столики и гремят

ложки. – она брезгливо оглядывает зал, в котором на самом-то деле не так уж и много людей, и ложками никто не гремит, только фоновая приглушенная музыка.

– Здесь кормят лучше чем в детских садах. – оправдываюсь перед ребенком. Да, такого мне еще делать не приходилось.

И пока мы делаем заказ, на меня наваливаются мысли: учится ли Нюра в школе? Как она проводит время? Куда ее девать днем? О боже! Я когда ее забирал, об этом совсем не подумал. А теперь, когда очаровательное создание сидит и хлопает ярко голубыми глазами, выясняется, что все совсем непросто. В общем, надо аккуратно все выяснить. Однако я не успеваю ничего спросить, когда она первая начинает допрос.

– Папа, а ты пьешь?

– Чай или кофе...

– Алкоголь.

Черт! Они все сговорились что ли? То отец рассказывал что я умру пьяный под забором, теперь ребенок справки наводит. Интересно, это я как-то не так выгляжу?

– Нет, я пью только по праздникам, – не свожу глаз с девочки, – А почему ты спрашиваешь?

– Мама говорила что ты не можешь сдержатъ свои желания. И поэтому вы расстались.

Боже... Этого ребенка хочется запереть в хранилище Ленинской библиотеки. Потому что те слова, которыми она го-

ворит... Это сколько книг прочитать надо? Ну и следующий вопрос: это какие желания я не контролировал? Или не я.

– Мама ошибается, – натягиваю на себя улыбку. А вообще, когда Юлька выздоровеет, я ей устрою... Встречу у фонтана. Это ж сколько она наговорила на родного отца! – Я очень скромный.

Нюра недоверчиво оглядывает меня.

– Ты скромный, а обедаешь в ресторане.

Спорить с Нюрой смысла нет, поэтому я перевожу разговор на другую тему:

– Ты ходишь в школу?

– Я пойду в первый класс в следующем году, – гордо заявляет. Я уже расслабляюсь, но девочка тут же добавляет, – А сейчас я хожу в хореографическую школу.

Приплыли. Нет, так-то теперь я понимаю, откуда эта походка, прямая спина... Но черт! Теперь надо искать приличную хореографическую школу в Москве, а значит, нужна еще одна машина и водитель, чтобы возить Нюру. И что, если ей новая школа не понравится?

Вот смотришь на Нюру, и понимаешь. Надо было слушаться папу и жениться на дочке министра. Любой. Они конечно потомственная интеллигенция и все такое, но по факту все, кого я встречал, простые, как русская трехлинейка!

А тут на тебе! Хореографическая школа и куча прочитанных книг в анамнезе. И не ровен час, еще выяснится, что Нюра грамотнее меня будет.

– Мы найдем тебе школу тут, не переживай.

– Я не переживаю, – спокойно отвечает ребенок, – Кстати я хожу не только на хореографию...

Глава 7. Андрей

Нет, я конечно знал что детей надо развивать, обучать, водить на кружки... Но в случае с Нюрочкой у меня возникает твердое ощущение что я не потяну. Как Юлька-то все тянула? Загадка.

– Ну и какие кружки ты еще посещаешь? – интересуюсь, но без особого энтузиазма. В этот момент к нам подходит официантка и с очаровательной улыбкой ставит первое.

– Приятного аппетита! – произносит девушка.

Я решил уподобиться дочери и тоже заказать какой-нибудь суп. Дочери... Нет, мне бы сейчас хотелось, чтобы именно я оказался причастен к появлению на свет такого золота! Но что-то мне подсказывает, что если бы папой был я, то Нюра занималась бы не балетом, а била стекла и прыгала по чердакам. Хотя... Нет никаких гарантий что она этим не занимается тоже.

– Спасибо, – громко отвечает Нюра и приступает к еде, – Я занимаюсь рисованием и лепкой, скульптурой. Еще я хотела пойти в музыкальную школу, но мама сказала что мне будет тяжело. Хотя было бы классно играть на скрипке или на пианино, а еще петь!

Ох, Юлька, никогда не думал что буду тебя благодарить за то что не отдала дочь в музыкалку. Потому что ребенок, скрипка, собака и хореография в одном доме – это верный

путь в дурку.

– Ну, ничего, лепка тоже прекрасно, – киваю, – Кстати, как суп?

– В целом вкусно, но мама готовит лучше.

Лучше чем в топовом московском ресторане? Я сдавленно вздыхаю. Наши отношения не дошли до той стадии, чтобы Юля мне хоть что-то приготовила... А жаль.

Черт! Вот я баран! Пока суть да дело, надо озадачить Службу Безопасности. Пускай узнают что с Юлей, и можно ли ей помочь. А завтра я уже заеду в больницу подготовленный. И пока снова из головы не вылетело, я пишу сообщение своим помощникам. Небось сидят прохлаждаются. Знаю я их трутней.

– У тебя есть подружки? – пока мы обедаем с Нюрой, и я отмечаю про себя, что вопреки опасениям, с ней и правда интересно! Хотя передо мной маленькая девочка. Но слов из песни не выкинешь. Она очень развитая и сообразительная. И в моей голове уже возникает мысль, как Нюра отправится в лучшую школу, потом в лучший Университет... У Нюры будет все и немного больше.

– Да, у меня на хореографии есть лучшая подруга Влада! Она замечательная!

И дальше ребенок меня погружает в подробности своей жизни. В целом, если Нюра расслаблена, сразу становится заметно, что она совсем кроха. Такая же, как и другие маленькие девочки. Она тоже любит мультики про принцесс,

играть в куклы и разные игры.

Когда мы заканчиваем обед, и официантка забирает тарелки, Нюра произносит:

– Спасибо, все было очень вкусно.

Меня это отчего-то удивляет. Даже я не такой воспитанный. Поэтому и мне, чтобы не ударить в грязь лицом, приходится улыбнуться и сказать... Тоже самое.

Мы выходим из ресторана, когда Нюра уточняет:

– Мы сегодня не поедem к маме и за собакой?

– Нюрочка, – беру ее за ладошку, – Туда часа три, и обратно. Мы просто не успеem все это сделать, понимаешь?

– Понимаю, – недовольная. Но не спорит. А мне становится стыдно что не смог ребенка порадовать. Еще раз смотрю на часы, скорее машинально. На работу уже ехать поздно. А что самое веселое, завтра меня тоже там не будет. Надо прикинуть что по планам и дать распоряжения заму. Обычно я бизнес так не забрасываю. Даже в отпуске в обнимку с компьютером, а сегодня... Впрочем, исключения тоже должны быть. Иначе я совсем рехнусь.

– Мы можем приятно провести время. Давай погуляем по городу? Можно сходить в магазин какой-нибудь.

Смотрит на меня недоверчиво. Видимо считает что я не слишком разбираюсь в досуге для маленьких девочек. Поэтому я поспешно добавляю:

– А вы с мамой как обычно проводите свободное время? Гуляете? Или в кино ходите?

– Когда как. Но в основном гуляем. В воскресенье. У мамы воскресенье выходной.

– И где вы гуляете? – держа девочку за руку, я вывожу ее из торгового центра как раз в сторону Большого Театра.

– В Тульском Кремле, – объясняет ребенок.

– А мы погуляем в Московском.

Однако ребенок замирает. Ее бровки тянутся к переносице. Она поворачивается ко мне и произносит:

– Это Большой Театр?!

– Да, – киваю.

– Я хочу туда! Пожалуйста! – лицо Нюры становится таким просящим, что я невольно расплываюсь в улыбке. Ну конечно, ребенок, который увлекается хореографией, не может не быть в курсе, что такое Большой Театр! – У нас в зале висит фотография Большого Театра! И если я скажу что я там была, все умрут от зависти!

– Не вопрос, давай сходим, там касса есть, узнаем, есть ли билеты. И купим, – ну слава Богу! Хоть где-то удастся порадовать ребенка!

– Да, спасибо! – Нюра буквально тянет меня за руку, чтобы я шел быстрее. Мы подходим к Большому театру... И конечно же на сегодня билетов уже нет...

– Есть на балет “Жизель”. В субботу. Через три дня. Пойдет?

– Да, пойдет! – Нюра кивает, глаза горят, а я... Понимаю что пара билетов – штука недешевая. Особенно партер! Но!

Будем надеяться что искусство того стоит. По крайней мере я последний раз был в театре лет пятнадцать назад. Отец пинками заставил идти. Ох, как же я возмущался! Считал что это унижение – мужику идти на балет! А сейчас... Сейчас я уже так не считаю. Но вот что там в этой “Жизель” показывать будут, надо бы погуглить. Заранее. А то позориться перед маленькой девочкой совсем не хочется.

– Смотри, – показываю ребенку только что купленные билеты. И Нюра со всей своей непосредственностью сообщает:

– Вот теперь я начинаю верить что ты хороший папа.

Глава 8. Андрей

Ну хоть где-то не оплошал. Сам удивляюсь тому, насколько я рад похвале от маленькой девочки. Ну ничего. Лиха беда начало.

Мы с Нюрой прогуливаемся до Красной Площади. Правда уже вечер и прохладно, но девочка с интересом все разглядывает. И когда мы подходим к памятнику Жукову, она с восторгом произносит:

– Мы с мамой были тут один раз, но давно. Я была совсем маленькой! – и говорит с таким важным видом, будто сейчас-то она большая! Однако просто гулять не выходит. Нюра меня заваливает вопросами: кому памятник, что он сделал? Что это за здание? А это?

Слава богу что в архитектуре Москвы я разбираюсь гораздо лучше чем в балете, поэтому я рассказываю и все показываю. И даже испытываю странную гордость от того, что я, такой умный, способен ответить на вопросы собственного ребенка.

Правда следом опять мерзкая мысль: “А мой ли?”

И самое интересное, что если я час назад еще планировал сделать тест ДНК, то сейчас не хочется разочаровываться. Лучше думать что он мой, нежели твердо знать что отец какой-то посторонний тип.

Замерзшие, мы заходим в ГУМ, который сейчас изнутри

украшен большими кленовыми листьями. Нюра задирает голову, и на ее красивом личике написан восторг! А я и сам рад немного расслабиться. По пути нам попадается детский магазин, и по взгляду Нюры я понимаю, что ей ужас как туда хочется!

Ну а я же папа! И папа не абы какой, а с возможностями, поэтому мы конечно же идем в этот самый магазин.

Не успеваю переступить порог, как Нюра отпускает мою руку и тут же оказывается возле полки с игрушками. А я поглядываю на вешалки с одеждой. Так-то Юлька молодец, девочка хорошо одета, но вдруг надо что-то еще? А есть надо, то что?

Поглядываю на Нюру, когда ко мне подходит продавщица, женщина лет пятидесяти:

– Здравствуйте! Вам помочь? Что-нибудь подсказать?

– Я не знаю... – мычу. – Что есть на девочку?

– А что именно вам нужно?

Молчание. Блин! Да что ж так сложно-то!

– Нюра! – зову ребенка, и она тут же ко мне подбегает: – Нюра, тебе мама не говорила, что надо что-то купить из одежды?

Девочка на минуту задумывается, после чего звонко отвечает:

– Мне нужны осенние ботиночки и утепленная куртка. Все остальное у меня есть.

– Вот! Нам нужны осенние ботиночки и утепленная курт-

ка.

На лице продавщицы появляется понимающая улыбка. И не только. Она меня буквально “срисовывает” на предмет того сколько шмоток мне впарить.

Я не раз был в магазинах со своими девушками. И прекрасно знаю, что уйдем мы... Не только с курткой и ботинками. Ну и черт с ним! Еще неизвестно что там в той сумке, которую нам вручили в опеке. Может набор из секонд-хенда! Хотя скорее Юлька сама наденет “секонд-хенд”, а ребенку достанется самое лучшее.

– Нюрочка, – говорю твердо и важно, – Подберите одежду с тетей.

Ребенок кивает, а я... Планирую расслабиться. Но куда там! Через секунду продавщица подбегает ко мне с несколькими куртками и вопросом, что именно мерить...

– Все мерьте. Пусть принцесса решает!

И принцесса решает... Они отправляются в кабинку, но и тут не отвертисься.

– Папа, посмотри на меня! Мне идет?

Откуда ж я знаю? Что лучше для маленьких девочек? Мысленно я уже проклинаяю момент, когда согласился идти в магазин! Я-то думал куплю игрушку и молодец! А тут надо решить, сиреневую куртку брать или светло-коричневую?

– Тебе все идет, – киваю. А продавщица поправляет рукава, плечи и объясняет мне что эта модель сидит идеально, да еще и можно под низ надеть свитер... А вот и он.

Как раз прекрасно подойдет под куртку. А к нему брючки. И шарфик. А вот еще смотрите какой рюкзачок! Что? Купите одежду, а как же игрушки?

А Нюра, видимо сообразив, что момент упускать не стоит, тут же соглашается, что ей нужны брюки! И кофта, и шапка, и носки, и варежки с перчатками. Так что предыдущий список вырастает в несколько раз. Ах, да, и игрушка. “Набор Мама-кролик и холодильник”. А еще “Хаски и служба доставки”. Две собаки на скутере. Господи!

И когда я наконец прикладываю карту к терминалу, то офигеваю, сколько у меня вышло... Это что ж получается, одна маленькая девочка оказывается более дорогая в содержании, нежели две топовые шмары?

Вот тебе и семья. Не зря я избегал женитьбу до последнего. Как чувствовал.

Выхожу я из магазина груженный как ишак. А Нюра рядом скачет радостная. Игрушки она несет сама. Принцесса-не принцесса, но я не многорукий бог Шива!

– Какой хороший день! Папочка, спасибо тебе! – довольная. – Мама мне никогда не покупает все что я хочу. Она говорит что у нее денег нет.

Я отмалчиваюсь. Нет, так-то я не нищий. Но черт побери! Ребенок – это черная дыра! Куда улетает все: финансы, внимание, силы... И ладно когда получается такая Нюра – умненькая, развитая... А сколько я видел неудачных примеров?

Мы возвращаемся на парковку, и что самое забавное, что я уже задобался, а Нюра – нет. Не девочка, а энерджайзер. И все, о чем я сейчас мечтаю, это вернуться домой и вытянуть ноги. И когда мы добираемся до квартиры, время – половина десятого вечера. Нормально погуляли.

Только надо еще показать ребенку где он будет спать, постелить постель, опять покормить... Блин, а Юлька-то задалась выходит! Как она одна тянула ребенка?

– Вот полотенце, иди в ванную. Я пока тебе сделаю ужин. Мы же можем обойтись чаем и бутербродом? – уточняю без особой надежды.

– Можем, – кивает, – Я люблю бутерброд с колбасой!

– Отлично!

Нет, я думал будет значительно легче. И если Юля еще помрет чего доброго, я же ребенка в одно лицо просто не вывезу! Между тем Нюра возвращается из ванной, уже переодевшись в плюшевый костюмчик. На столе ужин, и я, решив, что сегодня мои страдания закончены, объясняю:

– Нюра, ты покушай и ложись спать...

– А ты что, не будешь мне читать сказку на ночь?

Глава 9. Андрей

– Сказку? – нет, это точно шутка! Я же был уверен что наступают половина одиннадцатого вечера, и значит, все! Моя работа по воспитанию ребенка завершена! Все расходятся по комнатам и ложатся спать!

– Мама всегда мне читает сказку на ночь, – Нюра кусает бутерброд и при этом не сводит с меня глаз, – Я люблю сказки народов мира.

– В смысле? – уточняю без особого любопытства.

– Ну, мы русские все прочитали, а еще французские, польские, немецкие, корейские. А теперь у нас период японских сказок! – и заявляет так гордо! А я... Просто поднимаюсь и иду смотреть что там за окном. Хотя не очень-то и интересно. Просто не хочу чтобы Нюра видела мое недовольное лицо.

– И где же я тебе их возьму? Японские сказки? – откашливаюсь.

– Ты можешь найти в интернете.

Какая умная девочка. Молодец. В общем соскочить не выйдет. Ребенок привык к сказкам... Я беру телефон и уже начинаю гуглить японские сказки, как мне приходит сообщение от Виолетты:

“Привет, дорогой! Как ты смотришь на то чтобы к тебе приехала? Я соскучилась”

Ну да. У меня же есть оказывается две любовницы. Удивительно, но я уже и забыл про их существование. Оглядываюсь на Ньюру. Та поднимается с места и произносит:

– Спасибо, папа, все было очень вкусно, – и, взяв в руки чашку и блюдце, идет к раковине... И начинает мыть за собой посуду!

Да, похоже что читать сказку все-таки придется. А Виолетта... Виолетта сегодня может быть свободна.

“Прости, не могу”

“У тебя другая?!”

Тут же прилетает вопрос.

“Нет, все как обычно”

Убираю телефон в карман. Да, Виолетта в этом плане более ревнивая. То есть она знает о своей “коллеге”, но третью девушку точно не переживет. Но сейчас у меня кажется такая ситуация, что ни о каких романтических отношениях и речи быть не может!

– Давай, иди ложись, – без особого настроения киваю в сторону комнаты. Благо у меня их три. И я очень долго считал что наверно не стоило так тратиться. Мне и студии бы хватило. А сейчас я так уже не думаю.

Нюра прошмыгивает вперед меня и тут же заныряет под одеяло. Уговаривать ее не нужно. А я... Сажусь на краешек постели и снова достаю телефон. К счастью, Виолетта решила мне мозги не делать. Но я отчего-то уверен, что она еще задаст жару. Чувствует что в моей жизни что-то сильно по-

менялась.

– Мама тебе читала сказку “Волчьи ресницы”? – Открываю первую попавшуюся.

– Нет! Читай.

И я читаю. Про маленькую девочку, которую злая мачеха выгнала зимой в лес. И как девочка встретила там волка. Хищник должен был съесть девочку, но... Почему-то этого не сделал. Он сел, выдернул из своего глаза три ресницы и протянул испуганной девочке со словами: “Я вижу что ты хороший человек. На тебе подарок. Как только увидишь кого, прижми к глазу эти ресницы, и ты узнаешь правду о человеке”.

Напуганная девочка забрала ресницы и пошла домой. Мачеха была разочарована возвращением падчерицы, а девочка посмотрела сквозь ресницы на мачеху, и увидела, что та не человек... А крыса. Впрочем такое свойство было у этих ресниц: показывали они всю суть человека в виде животного.

Как ни странно, но сказка меня увлекает. Хотя я и не маленькая девочка. Нюра же в полном восторге!

– Вот бы мне такие ресницы, – мечтательно произносит.

– Угу, и мне тоже, – невольно добавляю. Ну а что, в бизнесе такие ресницы – самое оно!

– А я уверена, что ты человек, – задумчиво произносит Нюра. Угу. Человек. Хорошо что ты в этом уверена, а я что-то не совсем. Ну да ладно. Дочитав сказку, я желаю девочке спокойной ночи и иду в свою комнату.

Как же я устал. Такое ощущение, что я таскал мешки с цементом, не меньше. И когда я падаю на кровать, то мгновенно засыпаю.

Просыпаюсь я от противной трели будильника. Семь утра. Не сразу вспоминаю, что сегодня еще надо успеть скататься в Тулу. И переделать кучу дел.

Выхожу из комнаты и на всякий случай заглядываю к Нюре. Вообще-то я думал ее разбудить только через полчаса, но...

Она уже не спит. Сидит на кровати и играет в крольчиху с холодильником. Увидев меня, звонко произносит:

– Доброе утро!

– Доброе! – киваю, – Иди умывайся, а я пока приготовлю завтрак.

– Мне мама с утра готовит кашу, – сходу объясняет девочка, – Только с медом я не люблю...

– Понятно... – Кашу готовить. А как ее готовить? Я иду в ванную, потом переодеваюсь, а параллельно гуглю рецепт манной каши. Еще бы и крупу найти! Ну что за беда! Надо будет нанять прислугу, которая будет... Жить тут? Нет, я не люблю когда домработница ночует в соседней комнате... Так что? Мне самому теперь каждое утро кашу варить?

Спасибо что интернет провели! И можно найти рецепт!

Облазив все полки, нахожу крупу и полбутылки молока в холодильнике. Вроде не просрочено. Однако мой первый опыт приготовления манной каши оказывается глубоко так

себе. Снизу каша пригорает, а сверху это не каша, а одни комочки. Черт!

Между тем ребенок приходит на кухню и садится за стол с абсолютно безмятежным видом. А я...

– Нюра, у меня каша по-моему не очень получилась, – ставлю перед ребенком тарелку с этим ужасом. Однако ребенок не шокирован. Она берет ложку, пробует... И...

– Обожаю кашу с комочками!

Пронесло. Мы завтракаем. И даже я решаю поесть кашу. Хотя обычно с утра я либо обхожусь кофе, либо и вовсе ничего не ем. А тут... За компанию. Кстати каша не так уж и отвратительна, даже несмотря на комочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.